

В ПЕЧ СЛА ПРАВЕДНЫХ ДЕЛ

Такое государство не умрет. Оно — не миф, не призрачное царство. Живет в нем сила праведных идей, Порока в том — дела его людей. Добра и справедливости, оплот, Жизнь и правды, наше государство!

Эти пламенные стихи замечательного немецкого поэта Иоганнеса Р. Бехера процитировал в своей речи на VI съезде СЕПГ Никита Сергеевич Хрущев. «Эти строки», — сказал он, обращаясь к делегатам нашей республике, — «хорошо говорят о том, что не только рабочие и крестьяне нашей страны, но и крупные представители ее интеллигенции горячо и страстно поддерживают те социальные преобразования, которые происходят на нашей земле».

Интеллигенция ГДР деятеля ее литературы и искусства активно участвует в строительстве нового, социалистического общества и новой, социалистической культуры.

У этой новой немецкой культуры — давние и прочные традиции. Традиции, заложившие в революционной публицистике Карла Маркса и Фридриха Энгельса, «Словесности гвардии» и «Германской» Генриха Гейне, коммунистическом стиле первого поэта немецкого пролетариата Георга Вейсера, традиции, продолженные в выступлениях по вопросам литературы и искусства Франца Меринга, Карла Либнехта, Розы Люксембург, в творчестве целой плеяды дея-

телей литературы и искусства 20—30-х годов — Иоганнеса Бехера и Эриха Вейнера, Вервольфа Врехта и Фридриха Вольфа, Ганса Эйслера и Кете Кольдинг.

После разгрома гитлеровского фашизма и образования ГДР эти давние революционные традиции немецкой культуры получили новое развитие. Они стали основой культуры первого в истории Германии государства рабочих и крестьян.

Нелегко было строить новую культуру в тех условиях, которые сложились в ГДР в послевоенные годы. В условиях, когда, говоря словами Иоганнеса Бехера, Германия была расчленена «трещиной, прошедшей через сердце» каждого настоящего немецкого патриота, болящего за счастье своего народа. В условиях, когда на молодые пролетарское государство выдвинулись удары гранных инсинуаций и клеветы из всех «федеративных» подворотен. Запрывали боинского государства, «уверенной рукой» возрождалась на западе Германия фашизм и милитаризм, очень хотели бы, чтобы и в ГДР литература и искусство встали на путь мелкобуржуазного приспособленчества, на путь примного предательства интересов народа.

Не вышло! Интеллигенция ГДР, все трудившаяся республикой не только увещаниями и посулами западной пропаганды. Они создали свое искусство — искусство славных революционных традиций, искусство социалистического реализма. И когда мы говорим о новой немецкой культуре, мы вспоминаем не пахотку некоторых западно-германских абстракционистов и не милитаристские книжки, выпускаемые западногерманскими издательствами. Мы вспоминаем книги Анны Зетере и Эриха Штротмангера, мартизм Вальтера Волика и скульптуры Фрица Кремера, вспоминаем «Верлинер ансамбля» и «Коммис опер». Именно здесь мы находим то лучшее, что дала немецкая культура в последние годы. И именно этой культуре принадлежит будущее.

Сейчас в Берлине продолжается свою работу VI съезд СЕПГ. На нем идет большой разговор и по вопросам дальнейшего развития литературы и искусства республики. И этот конкретный деловой разговор, в котором принимают участие и многие деятели культуры, — залог ее дальнейшего роста.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 9 (1501) Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Суббота, 19 января 1963 года

Цена 3 коп.

БЕСЕДЫ руководителей партии и правительства с художниками и ведущими мастерами других отраслей нашей культуры заставляют нас глубоко задуматься над основными проблемами художественной жизни.

Если обратиться к изобразительному искусству, то хочется начать с двух художественных криво, диаметрально противоположных друг другу. Вот слова, принадлежавшие Илье Эфимовичу Репину:

«Наша задача — содержание. Краски у нас — долги, вырабатываем наши мысли, колорит наш — не мажущие пятна, он должен выражать нам настроение картины, ее душу».

А вот другое. Американский скульптор Айвора Ласло откровенно заявляет: «Когда я слышу скульптуру, я работаю не участвуя никакой сознательной мыслью».

Итак, на одном полюсе — высокая эстетическая правда реализмического искусства, шедевр лирической духовной жизни выдающихся, одухотворенных художественных образов, а на другом — филигранно трюкацкий, застывший отсутствием мысли в их работах.

И подобную деградацию ума пытаются выдать за новаторство, которое только и способно будто бы выразить мысли, чувства человека. Каков источник? Какой откровенный цинизм торжества, выплюнувший социальный заказ — опустить человека, опустить его душу.

И вот, когда от этих мыслей о реализме и абстракционизме переходим к анализу конкретных явлений нашей действительности, то начинаешь более внимательно их оценивать.

НА ВЫСТАВКЕ «30 ЛЕТ МОСК», которая этого или не оставил ее организаторы, встретился лицом к лицу два концепции, два художественных принципа. Видеть смысл и задачу искусства в том, чтобы восполнить «пустоту» новой жизни, замыка в сердцах людей любовь и надежду, простоту нашего человека, раскрыть подлинную красоту его души. Или видеть в нашей прекрасной действительности, в нашей борьбе с трехлетним сердцем и лавиной души только материал для демонстрационных слон звуковых экранов.

И вместо благородной формы изобразительного, свойственной полихромному реализмическому искусству, дышащую и дышащую миром, столько возмущающих душевных переживаний и эстетического наследия, человек с его высшими эмоциями и мыслями связывается только материалом для манерного мимического или скульптурного изображений, доводимого до грубого искажения области красоты.

Хочется проиллюстрировать эти мысли на конкретный пример. Выходит наиболее благополучный, точным сказать, что на нем присутствует «весь» артистическая и художественная и Москва. Но сказать так о встрече, которая состоялась на МХАТе в изобразительном, — это значит заведомо обидеть и смутить его размах, не заметить того главного, что было характерно для юбилейного заседания. А главное заключается в том, что вместе с мимическим, жестом и мимическими действиями литературы и искусства в роли театре Станиславского — образцы в этот вечер артисты и художники Урамы, Белороссин, Прибытки, Закавказья, Сербия Азия — все, соединившись в республике. В театре была вся артистическая и художественная страна — вот так будет прива-

СОЮЗ МЫСЛИ, ЧУВСТВА И ТАЛАНТА

с точки зрения скульптора, хотя бы следовало бы сказать, что скульптура — это искусство, которое не может существовать без мысли, чувства и таланта.

Его «Общая» Прованс воздушной Прованс человек снимает протектор с лица, выражающего смех. Но изобразительное искусство, это человеческое лицо, которое не выразит уюта войны. Это чудное, изображенное в столь уродливой форме, перестает быть уютом и на вызывает в зрителе соответствующую эмоцию.

А его «Ранний». Глядя на человеческое тело, изувеченное скульптором, зритель остается совершенно равнодушным. Это лишнее эмоция, выходящая из не только бесформенное, но и бесчувственное изображение. Следовательно об одной новаторство автора заключается лишь в том, чтобы в изображении человека не увидеть самого человека. Человека с душевными переживаниями, с совершенными формами тела, который так шадро неградило бы природы. И, как всякое направление, эти работы могут вызвать у зрелого зрителя только, мягко говоря, удивление.

Кстати сказать, в своем «новаторском» искании человек Навзвистый открыл не сделал. Гораздо больше опытом в уродливом человека обладает французский скульптор Давид, которому поучительности старается подражать Навзвистый.

На выставке целый ряд работ посвящен такой же теме, как материнство. И здесь яркой материей для разговора о двух полюсах в изобразительном искусстве.

Скульптура Сергея Орлова «Мать». Сколько глубины мысли и возмущающего человеческого чувства вложив скульптор в замечательную фигуру, созданную в дни Великой Отечественной войны!

Скульптура изображает старую женщину, согбенную под бременем жизни, женщины-мать, отдавшую за родину сына. Сколько в этой старой женщине благородной материнской любви, сколько в ней простой народной красоты и много откровенных человеческих чувств вызывает она у зрителя!

И другая работа — молодого скульптора Павлова, называющаяся «Материнство». Она — свидетельство того, что не сердце, не разум художника не участвовали в ее создании. В погоне за оригинальностью пластического приема автор оставил в стороне все, чем богат человек — красоту души, талант, народную мудрость и истинная форма изображенного

Торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения К. С. Станиславского

И очень хорошо, очень верно сказал замечательный деятель театральной культуры Трудящийся артист СССР А. Хорька, обращаясь к присутствующим мастерам МХАТа: «Вы по праву считаете себя учителями Константина Сергеевича, но мы тоже претендуем на звание его ученика. Он воспитал нас, но не довел до конца. Он сидит на репетициях, он смотрит наши действия, он всегда вместе с нами в наших творческих...»

Характерно и другое — имя Станиславского, новаторство его творчества и творческий дар не только деятеля профессионального искусства. И участники торжественного вечера с полной силой почувствовали это, когда за-

— А еще! — Он, платит старательно чисто, повторил: — разумеется, качество кисти!

— А еще! Становясь лонаному речистой, Он воскликнул: — высокое качество кисти!

Глубокая пропсть лежит между великим реалистическим искусством и упадническим искусством, опустошенным, модернистским искусством, в какие бы псевдониматорские одежды оно не оделось. Будь то кубизм, футуризм, дадаизм или абстракционизм.

Уму и чувствам человека нового мира глубоко чуждо искусство, которое пытается обогатить и исказить человека, прервать самое дорогое и самое ценное, ради которого свершаются революции, воздвигаются новые города, покоряется космос.

Человек — это чудное сочетание ума, чувства и силы. Как же смешивать то, что пытается создать искусство, лишённое ума, и чувства, и силы.

Самые изворотливые западного поворота позволили у нас не впервые. Еще более так назад мы увидели все эти уродливые формы. В первые годы революционных формализм было легче ридеться в толгу революционного искусства, но тогда оно было быто буквально через несколько лет.

Сейчас в формализму скверно являются лишь отдельные акты, преимущественно из молодежи. Случается, что ныне из них даже искривлен взгляд в зрелищные искания, попытку отразить современность.

Задача мастера старшего поколения — терпеливо и душевно разъяснить молодежи опасность формалистических заблуждений, в которых, нужно сказать прямо, повинны и некоторые наши искусствоведы и литераторы: они кружат голову еще не созрелым художникам фразами о новой форме, ничего не говоря о конкретном содержании, о котором, кстати, эти любители формализма мечтают все до дырок.

Надо спорить с организатором выставки «30 лет МОСК», почему они допустили объединение нашего реализмического искусства, многие мастера которого представляли далеко не лучшие работы.

На выставке нередко со старшим прекрасными мастерами активно выступил и наша талантливая молодежь. Но одновременно ძелые стены представляли беспомощным как по форме, так и по содержанию работам, только дискредитирующим наше искусство в глазах массового зрителя.

Мы, художники-реалисты, за неустанные поиски новых средств выражения своих мыслей. Но мы твердо за такое плодотворное творчество, которое позволяет нам выжить, одухотворяющую художника высокую Мысль.

Мысль будет Чувство, а Чувство даст кисти или резцом Талант. Мы только за такое искусство!

Он ответил: — особые качества кисти.

Мы только за такое искусство!

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ третий номер еженедельника «Советское кино» (субботное приложение) и газета «Советская культура». В номере опубликован творческий портрет народного артиста СССР Бориса Андреева, посвященный решению им фильма «Париж одной деревней», «Сын солдата», «Прощай, Прощай, Прощай», «История одного преступления», «Евгений Онегин» и жизни киноискусства Советского Союза и зарубежья.

Еженедельник «Советское кино» продается в киосках «Союзкино».

«СИБИРСКОЕ ВЗЯТО». Из новых работ народного художника РСФСР Н. Жукова.

БЕССМЕРТИЕ ВОЖДЯ

В ЗАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ В. И. ЛЕНИНА

Из поколения в поколение ИЛИЧИНЕ ПЕРЕДАЕТСЯ ОБРАЗ ИЛИЧНА. Страна живет по ленинским предначертаниям — живет и тот, кто первым поднял его знамя.

Его видит только живым. С ним говорит, с ним советуется... Под стеклом одной из витрин музея лежит фотография Ильича. Это исторический рассказ замечательного исландского поэта-коммуниста Маркоса Ама, бывший улан французской гвардии Перлюри.

Одним из уланов в глазах молодой мамы была брошена маленькая фотография В. И. Ленина. Для меня это было чудное стечение моего существования, Мне казалось, что сам Ленин находится в моем сердце, и я почувствовал себя более спокойным... В сознательном намерении поместить моего заключенного. Я слышал его непрекращающийся стон и понял, что он на грани падения. Тогда я взял фотографию Ленина и как если бы он смог услышать меня, сказал: «Товарищ Ленин, ты нужен в камере номер 21; но ты не беспокойся, ஏрမ်း, у меня пока еще есть силы, чтобы записать партию».

Потом Маркос Ама узнал, что уличный передатчик фотографии из камеры в камеру, и среди мучительных страданий и пыток, в самом конце фашистского дура образ Ленина светлая в душе лодка мистическая и веру в свои силы. А в соседней витрине — завешенный на вышивке портрет Армина В. А. Симонянца.

«Иду в бой. Символю меня членом партии, 23.6.44 года. И короткая притча другой южачки: «Ленин под деревней Горшкото 28.06.1944 г.» Это не случайное сопоставление. Это — история. И в этом — Ленин.

Его образ сложен и многогранен и далеко выходит за пределы его личности. Пройдите по землям мира, еще раз вспомните в лицах людей — и вы почувствуете это. Как поэзия на него школьник, сблизившись табуком и фотографией Ульянов-Гимназия. И крепкий, суровый в виду человека в бурках и сентере, что рассматривает карту члена ЦИК. У него на груди красный флажок с надписью: «Зверский труд СССР». И юная пара, замершая у фотографии Ленина и Крупской.

Вот оно — бессмертие вождя! Оно — и ны, в продолжении его дела, в последовательности его идей.

И здесь, в этих стенах, где почти никогда еще не хватало себе присославные ленинские руки, ленинские воспринимается все виденное о нем на земле и в театре, слышанное по радио.

Наша задача — сохранить его образ для будущих поколений таким, каким он помыслил соратники: «Он любил смеяться и смеялся».

Весь мир, действительно «завоеванный» смелом, иногда до слез... «Коренный, плотный, с черными волосами и сверкающими глазами, он нередко принимал странную и немилую комическую позу — закинул голову назад и, наклонив ее и плечу, сунет пальцы рук куда-то под мышку, за жилет. В этой позе было что-то удивительно милое и смешное, что-то победоносно-пушистое, и весь он в такую минуту светился радостью, великой дитя океанного мира, свет, «прекрасный человек»... Так писал о нем Горький. И в связи с этим вспоминается подслушанный в музее диалог. Мальчик, услышав непонятную фразу экскурсовода, спросил: — А как это — создать государство? «Мать, как умела, объяснила ему... Тот задумался, а потом спросил, видимо, вспоминая бабушкины рассуждения: — Значит, Ленин — бог! — Нет, милый, он человек. — И никогда не простит нам этот юный познаватель мира в Шанхайских вышке колен, если мы потеряем хоть одну, самую маленькую черточку Ленина-человека. Я заметил, как загорелся его глаза, когда он увидел под стеклом витрины простую деревянную ручку, которую Владимир Ильич пользовался в ноябре-декабре 1917 года: — Ой, и у нас есть такая! — Этой ручкой были подписаны Декларация прав народов России, Декреты о мире и земле! И Ленин сразу стал для ребенка вышело ошутки, почти осязаем.

Или другое. В одном из залов музея хранится подарок Ильичу от бойцов Краской Армии: полное коммандирское снаряжение. На ленинском снаряжении — революционный кобура. Пустая. Замечательный полководец, один словом поднимавший в бой целые армии, он никогда не брал в руки никакого оружия, кроме охотничьей двустволки. Не в этом смысле символ международной политики нашей партии! Краля обоим незнакомому первому декрету Советской власти, подписанному великим гуманистом, — Декрету о мире.

Через такие детали познается не просто Ленин. Через них познается мир, слышится в нем сознание. Ленин — это в будущем. Какое его слово приобретает со временем новый, может быть, более глубокий смысл. Серок три года назад была написана книга «Детская болезнь коммунизма». Она издавалась на десятках языков. В том числе на английском (Торва, 1955 г.). И сразу напрягается мысль: видимо, издавая ее, руководители Албонской партии труда не удостоились внимательно изучить работу Ильича. А ведь сегодня она кажется непонятной специально для тех, оставшихся на пути догматизма и сепаратизма. Строки документа, написанные рукой Владимира Ильича, по-

гают глубже понять все величие наших сегодняшних дел, увидеть широкую горизонты предначертанной партии. Они лежат рядом — две программы, между которыми двадцать

связей: Программа партии, принятая в Лондоне летом 1903 года и намечавшая первую форму революционного государства — диктатуру пролетариата, и Программа партии эпохи строительства коммунизма, принятая на XXII съезде КПСС.

Слова новой Программы партии — новый вклад ленинцев в ленинское учение о государстве. И читая их, незвольно слышишь голос Ильича, его интонации.

Это чувство не покидает и тогда, когда пройдя через мемориальный зал музея — скорбный, с приглушенным светом, где сердце снова и снова снимается острой болью, попадаешь в залы современного периода жизни нашего государства. Ленинский голос слышан в каждом слове партии, его поступь — в каждом шаге страны. Целена — разве он не мечтал о штурме Боготве Сибирь! Огни Англии и Волги — разве не мечтал о Ленинском плане ГОЭЛРО! Орден Ленина — ленинское учение, космос. Прямая его линия — лучший борис. Борись за мир, лучшим художником и поэтом!

И снова вспоминается Горький: «Владимир Ленин умер. Наследники разума и воли его — живы. Жизнь и работают так успешно, как никто, никогда, нигде в мире не работал».

Глухой Жилинм юнком обреченного солнца они пытались погубить само бессмертие. Им не дано было понять, Ленин, его душа и тело, принадлежит народу. И он с нами. Каждый день люди всей земли спешат к Мавзолею — чтобы увидеть его. Каждый день переживает его книги — чтобы познать его.

И когда пролетит века, и взором над столетия планеты поднимается огромный, вырубленный из целой скалы постамент, освещенный флагом Объединенного Человечества: алым — цвета мужества, голубым — цвета неба и сиреневым — цвета зари. И слышат под лучами солнца лета фигура: Блужающий, плотный человек вытупил вперед и вверх руку с заветной в ней кепкой. По ее направлению станут сверять свой курс звездолетчики: он последний проснется с ними на Земле и первым встретит их из дальних полетов. Он станет для них зримой Землей — удивительный человек удивительной эпохи!

А по древней брусчатке Красной площади проедут чужеземным шагом представители нового поколения Земли — и стихнет звонкий барабан перед зданием с надписью: «Центральный музей В. И. Ленина».

И с кинем скульптур, с художественными фотопленками, с выцветшими фотографиями и документами собор и ним добрый и мудрый человек с лугавым причесурой глаз. И спросит они, парвеняние, у учителя:

— Как он мог знать, что будет с нами, он умерший много веков назад!

И отвечает учитель: — Могу, потому что все это задумано им. Могу, потому что все это неслучайно. Могу, потому что все это создано по его заветам, его ученикам.

В. МИХАЙЛОВ

ВЕЧНО ЖИВОЙ, ВЕЧНО СОВРЕМЕННЫЙ

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

ше подтверждался самым фактом выступления рабочего в зале Художественного театра в этот торжественный юбилейный день...

В ПРОЧЕМ, мы несколько заблуждались, и не рассказали о той примордо-примордо обстановке, в которой открылся вечер. Распахнулись занавес, и словно зашумели ветки цветущих вишен у края портрета Станиславского. В президентском зале (его едва вмещала сцена) — саваный коллектив мхатовцев, многим из которых посчастливилось работать рука об руку с Константином Сергеевичем. Среди присутствующих — крупнейшие деятели литературы, кинематографии, искусства, журналистики, зарубежные гости, приехавшие на торжество по приглашению юбилейного комитета, главы дипломатических представительств, аккредитованные в Москве.

Сегодня мы отмечаем знаменательную дату — столетие со дня рождения Константина Сергеевича Станиславского. — годный открывал заседание, народный артист СССР М. Кедров. — Весь советский народ, все прогрессивные люди мира с огромным уважением и благодарностью приветствуют имя Станиславского. Великий реформатор театра, великий артист и режиссер, он даром и близок каждому культурному человеку, его творческое наследие — гордость нашего народа, нашей многонациональной советской культуры.

М. Кедров вспоминает слова Станиславского: «Театр — лучшее средство для общения народов между собой». Именно поэтому, подчеркивает оратор, образ гениального художника-гражданина особенно дорог всем, кто борется за единение людей доброй волей на мирный труд. Великий реформатор театра верил, что с победой социализма во всем мире перед искусством откроются небывалые горизонты.

Только тот художник, чье творчество уходит своими корнями в народ, выдерживает испытание временем, — говорит министр культуры СССР Е. Фурцева. Она подчеркивает, что Станиславский вывел из искусства не только человека, но и систему его мышления, его глубокое проникновение в природу художественного творчества легли в основу советского театрального искусства. Величие Станиславского прежде всего в том, что он был художником-гражданином, что в своем твор-

честве он утверждал идеалы, созданные народом. Гений великого реформатора театра перешагнул границы родной страны, его имя стало символом высокой правды в искусстве всего мира.

Е. Фурцева подчеркивает преданность художественных деятелей «Института Станиславского» в Лондоне, Альма Дара и Джорджа Мартина о создании международного института Станиславского.

Советские люди, говорит в заключение Е. Фурцева, горды тем, что в их стране жил и творил Константин Сергеевич Станиславский, так много сделавший для родного народа. Советские художники свою первенную на первых годах вступают в том, чтобы и впредь усердно укреплять связь искусства с жизнью народа, создавать такие произведения, которые глубоко волновали бы сердца людей. Возвращаясь к постановке торжественной работы и вниманию Коммунистической партии, делегаты советского искусства принимают решение отдать все свои силы, все свое дарование великому делу построения коммунизма.

Широкое всемирное научное юбилейное мероприятие посвящено 100-летию со дня рождения Станиславского, — величайшее утверждение его бессмертия, — отмечает народный артист СССР Ю. Завальский. Он посвящает свое выступление плодотворной творческой работе и вниманию Коммунистической партии, делегаты советского искусства принимают решение отдать все свои силы, все свое дарование великому делу построения коммунизма.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЕЧЕРА состоялся большой концерт. Обычно принято считать, что такой фразой, вполне достаточно для ответа, но концерт на сей раз был несколько необычным, и поэтому о нем хочется сказать несколько слов. Разные коллективы и артисты выступили в этот вечер на сцене Художественного театра, и каждая выступление было удивительно праздничным, совершенным. Сцены из спектаклей МХАТа, Малого театра, имени Ваг. Вахтангова, имени К. С. Станиславского, Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Ва. И. Немировича-Данченко, струнный оркестр музыкального театра «Отелло», поставленный В. Чабукиным, танец М. Плисецкой и украинские песни в исполнении Д. Гитюка, «Музыкальная шутка» Рахманинова, которую спел А. Эбнер, — все это вместе наглядно свидетельствовало о том, каких великих успехов добились многонациональное советское искусство.

И было радостно, что именно таким концертом, таким красочным парадом искусств и мастерства отметили художники Советской страны большую знаменательную дату нашего искусства — столетие со дня рождения Константина Сергеевича Станиславского.

Воспоминания о встречах с Константином Сергеевичем, о по-

падениях, словно в музей. Здесь картины вешают на стенах, на полу, на стульях. Среди них — знакомые по выставкам. Вот полное бедняк-крестьянка с испуганным взглядом на трактор. Немой вопрос в его глазах: чудо это или нет? И только радость белоглазых мальчишек говорит о том, что это реальность, что это пришло счастье из Западной Украины!

Вспоминаю о встречах с Константином Сергеевичем, о по-

падениях, словно в музей. Здесь картины вешают на стенах, на полу, на стульях. Среди них — знакомые по выставкам. Вот полное бедняк-крестьянка с испуганным взглядом на трактор. Немой вопрос в его глазах: чудо это или нет? И только радость белоглазых мальчишек говорит о том, что это реальность, что это пришло счастье из Западной Украины!

Вспоминаю о встречах с Константином Сергеевичем, о по-

падениях, словно в музей. Здесь картины вешают на стенах, на полу, на стульях. Среди них — знакомые по выставкам. Вот полное бедняк-крестьянка с испуганным взглядом на трактор. Немой вопрос в его глазах: чудо это или нет? И только радость белоглазых мальчишек говорит о том, что это реальность, что это пришло счастье из Западной Украины!

Вспоминаю о встречах с Константином Сергеевичем, о по-

падениях, словно в музей. Здесь картины вешают на стенах, на полу, на стульях. Среди них — знакомые по выставкам. Вот полное бедняк-крестьянка с испуганным взглядом на трактор. Немой вопрос в его глазах: чудо это или нет? И только радость белоглазых мальчишек говорит о том, что это реальность, что это пришло счастье из Западной Украины!

Торжественное заседание, посвященное столетию со дня рождения К. С. Станиславского. Фото Т. МЕЛЬНИКА.

ОБСУЖДАЕМ КАНДИДАТУРЫ НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

О ХУДОЖНИКЕ принято судить по его лучшим работам. Знакомая с Таллинским государственным драматическим театром — художником коллективному, выкопавшему и яркое впечатление от постановки режиссера В. Панно «Человек и бог», которая стала событием в культурной жизни города.

Театр инсценировал роман А. Таммсааре «Принца и правду», или точнее, вторую его книгу, изображающую Эстонию на рубеже прошлого и нынешнего веков. В этом произведении — горный протест против уродства, которое несет человечеству буржуазный строй. Автор утверждает общность общества, где действуют вечные законы.

Перевести на язык театра монументальное художественное полотно было делом нелегким. Значительную роль в воплощении психологического замысла сыграла высокая культура творческого коллектива, активное использование на сцене реалистических традиций. Точность прочтения романа Таммсааре выявляется еще и тем обстоятельством, что постановщик В. Панно — автор инсценировки.

Постановщик уделал главное внимание созданию крупных, ярких, свободных индивидуальных характеров, что предопределило и серьезные актерские задачи. Эти творческие находки — результат успеха не одного, пусть даже талантливого исполнителя, они результат процесса поисков точных выразительных средств, на основе высокой профессиональной культуры всего коллектива.

Эпоха и характер, порожденные ею, — об этом думалось, когда влился галерею психологических портретов, раскрывающихся от сцены, от события к событию. Роман дает возможность театру показать за столетием отдаленных людей столкновение страстей, миссий, мировоззрений во всем их жизненном многообразии.

Не случайно постановочными фигурами являются именно на тех временах, в которых, а которых показано становление личности героя, Индрек, чья душа еще не развинулась буржуазной «моралью». Но наивной чистоты этого незалежного природным умом доброго народа (как показывает его М. Клоорен) противопоставит само общество, в котором он живет. И ключевые моменты в этом конфликте занимает

ТЕАТР И ВРЕМЯ

«воспитатель» молодежи — хозяин частной школы господин Маурус (актер А. Эскола). Пластино, не пренебрегая к гротеску, артист воссоздал перед нами образ человека, поначалу почти безобидного, жаждущего спокойно существовать. Но шаг за шагом, во имя собственного благополучия смиренный учитель Маурус становится все более опасным. Пресмыкаясь перед теми, кто властен унижать других, он сам гнетет и надлетит молодых людей.

Черты характера, приспосабливавшегося, которого граничат с полной беспринципностью, сфокусированы в образе Мауруса — Эскола, как в увеличительном стекле. Это тип социальный: маурус порожден обществом, которому служит. Один за другим проходят перед нами в спектакле наставник-держиморда Олавио (А. Гийрер), прерасползший красноречивый Сопанен (А. Ребане). Учитель закона божьего, похаживая на службу-фельдфебеля (К. Каллаву), математик-богослов, который растерял свой талант и стремился угодить в волеи упрямости совети (Ю. Ребане). И, наконец, сами ученики — невежественные, истонченные своим бедным забавам, обставленные «воспитателем» — будь то напыщенные эвронские отпрыски или дети захарных фермеров, низменные Маурусом до положения даровой прислуги.

Во всем этом старосте, с неприязнью наблюдает дочь Мауруса (актриса М. Соет). Завоеватель, стройная, по-детски любознательная, Раймала — как светлый луч в этом царстве духовной тьмы. И моралью обрекает Мауруса, находит свое символическое выражение в финале, когда умирает Раймала: он остается один на один со своей злодейской пустотой. Нет и не может быть моральных наследников у мауруса, каждым словом и жестом убеждает нас А. Эскола в этой сцене.

ЮБИЛЕИ

Е. М. ГОЛДОВСКОГО

СЕЙЧАС трудно отделить имя Есеев Михайловича Голдовского от истории развития советской кинематографии и киноискусства. Е. М. Голдовский работал в Научно-исследовательском институте кинематографии (НИКИФ) с первых дней его основания. Под его руководством проводились многочисленные научные исследования в области физико-технических проблем кинематографии, разработана техника нестандартного кинематографа — на узкой пленке, широкоформатного, панорамного, широкоформатного и кругового панорамы.

Несомненно заслуга Есеев Михайловича в воспитании молодых кадров советской кинематографии: о 1924 году он преподавал во ВГИКе, принимал участие в работе ЛПИК. Теоретический труд Е. М. Голдовского принадлежит многочисленным трудам, посвященные вопросам киноискусства.

16 января в Доме кино состоялось торжественное чествование Е. М. Голдовского, члена-корреспондента Академии наук СССР, профессора ВГИКа, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, доктора технических наук, отмечавшего свое 60-летие и 40-летие работы в кино.

Фото Т. МЕЛЬНИКА.

Законмерно, что самый доверчивый, самый чуткий к добру и правде Индрек вынужден был прощиться с «воспитателем», низменным Маурусом, против этических законов буржуазной морали. Правда, Индрек и спелатке (так же, как в романе) не нашел еще пути к людям, которые активно борются с социальным злом. Он не стал настоящим героем в жизни.

Театр не властен дописывать за автора. Но проинта роман верно и остро.

ТАК ЛИ ЯРОК, так ли требователен к себе театр в работе над пьесой современной? Мы не будем сейчас давать экскурсы в прошлое, достаточно лишь напомнить, что здесь, в Таллине, родились и обрели свою специфическую судьбу такие известные произведения, как «Взрывы» Э. Раймала. «По ту сторону горизонта» А. Лийвеса. Но разве пьеса «Сопень» начинающего драматурга Э. Альта, посвященная борьбе за мир, не могла бы при творческом содействии театра написать значительнее, глубже, крупнее по мысли? И надо ли было театру свалить на неудачную пьесу П. Килгаса, написанную в форме средневековых церковных моралитэ («Крест и роза»), выпустить завуалированную библейской аллегорией комедию А. Лийвеса «О чем молчал пророк»?

Мы отходим от собрания сорвать театр с его авторами. Пьеса творческого коллектива и драматурга вместе, «Неудача», как правило, тоже. И если в одном и том же спектакле большое искусство соседствует с художественным компромиссом, это значит, театр и автор не были достаточно требовательны друг к другу.

Конечно, все работы творческого коллектива не могут быть равными. Но тот, кто способен на взлет, должен упорно набирать высоту. В театре имени Кингисеппа есть все для этого: интересные актерские индивидуальности, умная, одаренная режиссура. Но пока театр добился успеха, используя классический материал, взятый из классического наследия. Мы рады этому. Сам факт, что Союз писателей Эстонии выдвинул на Ленинскую премию В. Панно и А. Эскола, создателей спектакля, сделанного на основе произведения классики, говорит об этом успехе.

Однако это свидетельствует и о том, что полноценной пьесы, говорящей о нашей современности, в портфеле театра ее нет. А жаль.

О. КАЛИНЕНКО.

ТАЛЛИН.

Шестьдесят лет в искусстве

В ЭТОМ доме любят гостей. Один, мечтая стать живописцем, идет сюда за советом, другие — посмотреть работы старейшего мастера юсти Украины народного художника республики Антона Ивановича Манастырского. Наиболее значительные полотна А. Манастырского «Площадь», «Запорожское козацкое войско» и другие вошли в золотой фонд украинской художественной культуры.

Те, кто приходит к художнику, Львов.

Великому режиссеру

СЕГОДНЯ завершает свою работу лауреат Ленинской премии советского театрального искусства, посвященного 100-тию со дня рождения К. С. Станиславского. В работе пленума принимают участие представители министерства культуры СССР и РСФСР, Московского академи-

Унылое шествие модернизма

В 1980 ГОДУ в Штутгарте, журналы «Оперный мир», посвященный вопросам музыкального театра.

Просматривая зарубежную печать...

облагодетельствовано искусством XVIII века, вникая в двенадцатый, или бы «через его голубую». Так возникает своеобразное развитие «неоклассицизма», смысл которых состоит в отказе от традиций романтизма и реализма. В той или иной степени все они имеют конструктивный характер и эмоциональности, психологизму искусства XIX века противопоставляют рационализм и внешнюю моторную динамику. Именно эти тенденции в оперном театре и находят поддержку на страницах журнала «Оперный мир».

В статье о современном нам оперном режиссере Г. Рейнхерт интерес режиссера к разноевропейской опере объясняется возможностью объяснения ее с современным, модернистским периодом. Оперы Генделя транслирует Г. Рейнхерт в таком же модернистском духе, как и оперно-симфоническая «Лулу» А. Берга.

Вышло бы, однако, неверным считать, что опера XIX века исчезла на репертуара театров, ориентированных на модернизм. Нет. Они ставятся. Но далеко не сценарное воплощение? «Оперный мир» дает об этом вполне определенное представление. Из истории оперы XIX века на сцене западноевропейских театров господствует Вагнер. Многоочисленные рецензии и статьи журналов посвящены постановкам его произведений. Но все эти материалы отражают очевидную тенденцию в истолковании творчества Вагнера в ФРГ: он идет на вооружение реакцией, в его произведениях выдвигается на первый план не то, что рождает его с реализмом, а то, что сблизжает с модернизмом. Так, идеяная

В Берлине на Беренштрассе

В БЕРЛИНЕ на перекрестке Унтер ден Линден и Фридрихштрассе есть так называемый «театральный уголок». Здесь установлены рекламные щиты, возвышающиеся о спектаклях ведущих театров столицы. — Неметской государственной оперы, «Немецкого театра», «Берлин-ансамбля», Театра им. Горького и других. Здесь же афиши «Комисии опер». А по соседству, на улице Вернштрассе, находится и сам театр.

Собственно, название «Комисии опер» («Комическая опера») не совсем соответствует профилю театра. В его репертуаре не только комическая опера и оперетта (слова музыкального композитора, особенно классической, колоритной. Уделяет наибольшее внимание), но и произведения драматического и даже трагического плана. Но что бы ни ставил театр — осязную модернашью «Свадьбу Фигаро» или трагическую «Отелло» Верди, — все его спектакли отличает свой особый, реалистический стиль.

Для любого театра, как известно, очень важно во время спектакля установить так называемый «внутренний диалог» с публикой. Вести этот диалог очень важно, и в работе театрального коллектива конечная цель — вызвать у зрителя интерес к спектаклю. И в этом «Комисии опер» постоянно добивается успеха.

Большая заслуга принадлежит, несомненно, директору и главному режиссеру «Комисии опер» профессору Вальтеру Фельзенштейну. Его имя и «Комисии опер» неотделимы друг от друга. В первые годы существования театра Фельзенштейн поставил более двадцати произведений мировой оперной классики. Это почти половина всего репертуара «Комисии опер» тех лет, и многие из этих спектаклей идут и сейчас. Такие спектакли режиссера, как «Травля» Верди, «Волшебный стрелок» Вебера, орфенбаховские «Сказки Гоетмана», попрежнему привлекают внимание немецких и зарубежных театролюбителей.

«Комисии опер» — ровесник прославленного «Берлин-ансамбля». Впервые появился над его сценой 23 декабря 1947 года, когда театр показал берлинцам свою первую работу — «Летучую мышь» Штрауса. С тех пор на спектакли побывало около четырех миллионов человек. Это свыше тысячи зрителей на каждом спектакле! Театр пользуется широкой известностью не только у себя на родине, но и за рубежом. Москвичи хорошо помнят выступления «Комисии опер» в Москве в январе 1960 года. С немалым успехом проходили гастроли театра в Париже, Праге, Лондоне, Вудланде и других городах. Из воспоминаний режиссера на его спектакли в западноевропейской прессе можно было бы составить толстый том. Например, лондонский еженедельник «Опера» назвал спектакль Фельзенштейна «вершиной современного оперного искусства». А англий-

Сегодня на Беренштрассе

ше опера доводит музыкальную выходящего сценического искусства, что зрители, расходясь после представления, все еще находятся во власти красоты, музыкального ритма и драматизма спектакля.

В опере и в развитии театрального искусства коллектив «Комисии опер» уже трижды удостоился национальной премии ГДР. Почетный президент республики Вильгельм Плитз высоко оценил этот театр как один из ведущих в Германии. Слова глубокой благодарности записал в книгу почетных гостей театра Дамид Ойстрах, Арам Хачатурян, Дмитрий Шостакович.

13 лет прошло с того дня, когда перед зрителями впервые распахнулись двери театра на Беренштрассе. Что покажет «Комисии опер» в свой шестидесятый сезон?

В этот юбилей в театре состоялась премьера «Волшебной флейты» Моцарта. В главных ролях выступили Герберт Ресслер, Манфред Хопф, Элизабет Эберт, Христьян Эдмунд, Герт Тиман, Сульфия Павлин, Эмелин Беллик и Ханна Шюмо. На очереди ряд новых интересных постановок. Режиссер Фельзенштейн в частности, уже длительное время работает над постановкой оперы «Синий бород», которая пойдет в новой редакции. Молодой режиссер Вольфганг Керстен вместе с постановщиком Куртом Мауром готовят оперу Чайковского «Пиковая дама». Премьер спектакля, над оформлением которого трудится художник Рейнгард Циммерман, состоится в марте этого года, когда будет отмечаться Всемирный день театра.

«Комисии опер» уверенно идет навстречу новым успехам.

БЕРЛИН. (ТАСС).

Творчество молодых

ТАЛАНТ ЭТОТ раскрылся внезапно и бурно. Его удивительная сила и стремительность захватили сразу и увлекли за собой, сметая на своем пути все попытки настроиться на критический лад.

В свое время молодого Прокофьева называли «футуральным пианистом». Оценивая новизна и смелость, с которой он нарушал привычные и пресыщенные формы выражения, называя «конструктивистским» революция «чистого искусства». И не случайно исполнительская манера Н. Петрова позднее всего раскрылась именно в произведениях Прокофьева.

Весьма и мощь стремительной «Токкаты», Третий концерт с его непрерывным «бегом» музыкальных образов оказались удивительно близки и органичны творчеству молодого пианиста. Колоссальные технические трудности преодолеваются им с удивительным размахом и смелостью, зритель и горячностью. Можно, конечно, упрекнуть артиста в некоторой прямоли-

нейности мышления. Может быть, иногда хотелось бы в его игре большей звуковой обособности и глубины. Но это все вперед. Сейчас же и увлеченность, и некоторые потребности исполнения настолько поглощаются силой и непосредственностью порыва, полноты феноменальной техники, что просто не хочется такую игру рассматривать «в лупу».

Размах и смелость придают творческому поиску молодого пианиста мужественности и определенности. И что бы ни исполнил Петров — Бетховена, Листа или Барбера, — мужественность и дерзновенность не изменяют ему. Кажется, что сама молодость, уверенная в своих силах, закладывает свои права и открывает новое. В этом радостном искусстве явственно ощущаются черты, присущие советской исполнительской школе.

Открытие Н. Петрова произошло в сентябре прошлого года на Международном конкурсе пианистов имени Ван Климберна в городе Форт Уорте (США). Трудная программа и условия конкурса требовали от его участника не только олимпийских профессиональных данных, но и не меньшей выдержки. Виртуозная, поэтичная «пламенная» техника и размах, с которым Н. Петров исполнил «Дон Жуана» Моцарта — Листа, Четвертый концерт Бетховена и Третий Прокофьева, проникновенное исполнение фортепьянной партии Квинтаны Врамса поразили даже членов жюри, в состав которого вошли многие виднейшие музыканты. Американская пресса исполнителем высоко оценила дарование молодого пианиста, предсказав ему блестящее будущее.

Николай Петров — студент второго курса Московской государственной консерватории, ученик профессора Якова Зава. Ему девятнадцать лет. Перед московскими слушателями он выступил только два раза. Но москвичи уже заметили и по достоинству оценили молодого талантливого исполнителя. Будем надеяться, что в наступившем году мы будем слышать его чаще. А. ДАШЧЕВА.

Выставка произведений французских художников в Москве

ВЫСТАВКА произведений выдающегося французского художника Фернана Леже открылась в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Представлено более двухсот произведений — живопись, графика, скульптура, витражи, гипсовые, керамические, мозаика. Выставка дает представление о почти полувековой истории творчества Фернана Леже. Экспонируются также живопись и графика французских художников Наталежи Леже и Жоржа Бюкке — учеников и последователей Фернана Леже.

На открытии выставки выступил первый заместитель министра культуры СССР А. Кузнецов, глава Франшии в СССР М. Дежа, художник Ж. Бюкке, первый секретарь правления Союза художников СССР С. Герасимов, вице-президент Академии художеств СССР М. Манзер.

(ТАСС).

ДЕРЗАНИЕ

Творчество молодых

ДЕРЗАНИЕ

Творчество молодых

ДЕРЗАНИЕ

Творчество молодых

ДЕРЗАНИЕ

Творчество молодых

ДЕРЗАНИЕ

Творчество молодых

ДЕРЗАНИЕ

Творчество молодых

